

К.В. ЯЦЕНКО

КУЛЬТ СОЛНЦА У НАРОДНОСТИ БАЙ И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ИСКУССТВЕ НАРОДНОЙ КАРТИНЫ ЧЖИМА ПРОВИНЦИИ ЮНЬНАНЬ

Каролина Вячеславовна Яценко,

 Государственный институт искусствознания,
 сектор искусства стран Азии и Африки,
 аспирант

e-mail: karolina.yatsen@gmail.com

Козицкий пер., д. 5, Москва, 125009, Россия

Статья посвящена исследованию культа Солнца, практикуемого народностью бай в провинции Юньнань, расположенной на юго-западе Китая. Рассматриваются различные формы почитания солярного божества Тай-ян-шэня, которые распространены сегодня в Дали-Байском автономном округе. Приведены тексты байских мифов и народных преданий, повествующих о духе дневного светила. Описываются местные традиции поклонения Солнцу как источнику жизни, покровителю сельского хозяйства и мистическому патрону деревень Бэньчжу. Проанализирована иконография Тай-ян-шэня на примере образов храмовой скульптуры и народной картины чжима провинции Юньнань. На основании изучения сюжетов байских легенд и китайского искусства сделана попытка обнаружить истоки происхождения различных типов изображений солярного божества на юньнаньской религиозной гравюре. Особое внимание уделяется характеристике солярных знаков, включенных в композицию «лубочных икон».

Ключевые слова: божество Солнца, Тай-ян-шэнь, солярная символика, легенда, народные верования, мифология, народная картина чжима, образ огненного шара.

Для цитирования: Яценко К.В. Культ Солнца у народности бай и его отражение в искусстве народной картины чжима провинции Юньнань // Обсерватория культуры. 2016. Т. 1. № 2. С. 190—198.

Религия народности бай, проживающей на территории китайской провинции Юньнань, представляет собой уникальный феномен, сформировавшийся под воздействием ханьской культуры и местных верований. Ее отличительной особенностью являются развитые культы объектов природного мира, которые до сих пор сохраняют свой первобытный характер. Предметами поклонения становятся не только небожители, происхождение которых связано с повседневными нуждами простолюдинов, но и камни, горы, деревья, источники и небесные тела. Среди природных божеств, популярных в Юньнани, дух Солнца Тай-ян-шэнь (дословно «Божество Солнца»), занимает центральное место. Его высокий статус нашел отражение в местных легендах и мифах, а также в многочисленных образах народной картины чжима¹. В среде народности бай Солнце почитают как источник жизни, который дает пищу и свет жителям Земли. Такое представление нашло отражение в мифе о сотворении мира, имеющем хождение в окрестностях города Лицзян.

Согласно преданию, в древности небо и земля не были разделены, а вселенная являлась царством непроглядной тьмы. В центре хаоса был зажат бурлящий океан, который колыхал небо и землю. Однажды волны прилива так сильно ударились о твердь небосвода, что пробили в нем дыру, из которой выплыли два солнца, большое и малое. Огненные шары стали гоняться друг за другом, освещая пространство красным светом. От их столкновений во все стороны летели искры, которые прилипали к небу и превращались в звезды. В процессе битвы внешняя оболочка малого светила лопнула и, отпав, пристала к небу, преобразившись в луну. Два солнца

сражались все более и более ожесточенно, и, в итоге, от одного особенно сильного удара меньшее было сброшено в океан. Его падение произвело грохот, из моря поднялись огромные волны, которые сотрясли вселенную и сдвинули небосвод вверх, а земную твердь опустили вниз. Отколовшаяся земля получила неровную поверхность. Во впадины потекла океанская вода, и они превратились в моря, а выступающие места стали горами. Из центра океана поднялся длинный каменный столб, который подпер небосвод. С тех пор небо перестало качаться, а земля колыхаться. Эта колонна напоминала по внешнему облику раковину турбинеллы, поэтому люди прозвали ее Пиком Турбинеллы — Лофэншань. Когда солнце упало в океан, вода в нем закипела и разбудила спавшего на дне Большого Золотого Дракона. Он завертелся, взревел, вытаращил глаза и принялся искать того, кто стал причиной этих бедствий. Дракон осмотрел каждый закуток океана и у горы Лофэншань увидел, наконец, красный огненный шар, который катался на волнах. Недолго думая, зверь открыл свою широкую пасть и проглотил солнце. Вода сразу же перестала бурлить, а над океаном навис туман. Светило, которое оказалось в животе Дракона, так сильно стало жечь его внутренности, что он не вытерпел и попытался изрыгнуть огненную сферу наружу, но солнце застряло в горле Дракона, и мифическое животное, не зная, как спасти себя от удушья, ударило головой о гору Лофэншань. От столкновения солнце выскочило из его щęki, превратившись в мясной шар, и, налетев на скалу, разбилось на миллионы маленьких частиц. Куски, долетевшие до неба, превратились в облака; повисшие в воздухе — в птиц; упавшие на горы — в деревья, травы и цветы; очутившиеся в бамбуковых рощах — в зверей; долетевшие до земли — в насекомых; погрузившиеся на морское дно — в рыб, креветок и черепах; а оставшиеся на водной поверхности — в водоросли. Сердцевина же мясного шара закатилась в пещеру на склоне горы и распалась на две половины: левая стала женщиной по имени Лао-тай (в переводе с байского языка — «бабушка»), а правая — мужчиной по имени Лао-гу («дедушка»). С тех пор на Земле появились люди [1, р. 29–40].

В этом мифе Солнце выступает как создатель не только звезд и луны, но и всех живых существ на Земле. Почитание дневного светила в качестве источника жизни, питающего и дарящего свет миру, нашло отражение в обрядах национальных меньшинств Юньнани. Так, в среде народности бай

принято проводить церемонию «знакомства» новорожденного младенца с Небом, Землей и Солнцем. Считается, что таким способом ребенок получает не только первое представление об окружающем мире, но и покровительство всемогущих божеств. На седьмой день после рождения ребенка бабушки кладут его в бамбуковое решето, которое было повешено на притолоку двери спальни новобрачных в день их свадьбы, и выносят его во двор дома. Во время церемонии участники действа читают «Сутру обучения ребенка», сутью которой является знакомство младенца с Солнцем и сторонами света. В тексте молитвы дневное светило просят позаботиться о новорожденном, его «младшем брате» [2, р. 50]. В Юньнани подобный ритуал известен также в среде народности наси, проживающей в волости Юннин Нинлан-Ийского автономного уезда. Жители верят, что обряд поклонения ребенка днев-

Вера в животворящие способности солнечного божества привела к развитию культа Тай-ян-шэня — покровителя сельского хозяйства, помогающего крестьянам вырастить богатый урожай.

ному светилу необходим для обеспечения его хорошего физического развития. На третье утро после рождения младенца мать или бабушка выносят его во двор дома, чтобы он мог «искупаться» в лучах восходящего солнца, придающих силу всему живому, и молят божество о защите малыша [3, р. 160].

Уважение и страх перед всемогущим Тай-ян-шэнем породили в среде народности бай различные суеверия. Так, в уезде Хэцин люди полагают, что на солнце нельзя указывать пальцем. Считается, что такой неуважительный жест по отношению к небожителю приведет к печальным последствиям: в будущем человек может сломать палец, которым он в прошлом показал на небесное светило [4, р. 463].

Вера в животворящие способности солнечного божества привела к развитию культа Тай-ян-шэня — покровителя сельского хозяйства, помогающего крестьянам вырастить богатый урожай. В разных районах Дали-Байского автономного округа 19 числа 11 месяца по лунному календарю крестьяне отмечают Праздник Солнца, приуроченный к его «дню рождения»² [2, р. 49; 4, р. 463]. Целью этого религиозного торжества является получение покровительства небожителя и молитва ему о ниспослании счастья и хорошей погоды. Во время совершения жертвоприношений Тай-ян-шэню участники церемонии читают так называемую «Сутру Солнца». В тексте молитвы дневное светило воспевается как дух,

обеспечивающий условия для существования всего живого на Земле и для занятия земледелием: «Император Солнце, Совершенный бог! На небе и среди людей появляешься в виде солнечного диска. И зимой, и летом Ты равномерно распределяешь тепло, согласно изменениям климата. Солнце, Ослепительный Будда! <...> Когда появляется Солнце, Оно окрашивает Небо в красный цвет. Смена дня и ночи не прекращается. <...> Если разозлить Солнце, Оно садится за горы, и голодающий простой народ живет плохой жизнью. Если на небе нет Меня — нет дня и ночи, если на земле нет Меня — нет урожая» [4, р. 463].

Провинция Юньнань до сих пор является промышленно отсталым районом Китая, большая часть населения живет здесь за счет сельского хозяйства. Зависимость уровня достатка от погодных условий, изменение которых в народе связывают с волей солнечного божества, стимулировала появление разнообразных форм поклонения этому духу. У народности бай существует традиция применения так называемых «тай-ян-гао», «солнечных пластырей», другое название которых — «тай-ян-хуа» («солнечные цветы»). Они представляют собой стилизован-

видимо, привело к возникновению у народности бай традиции наклеивать на кожу бумажные изображения дневного светила.

В деревне Гэдунпан, расположенной около г. Дали, бог Солнца Тай-ян-шэнь почитается как Бэньчжу — местный дух-покровитель. Наличие группы божеств — патронов отдельных областей является одной из главных особенностей религиозной системы народности бай. Практически каждая деревня имеет собственных Бэньчжу (одного или нескольких), которые считаются более могущественными духами, чем небожители, заимствованные из ханьского пантеона. Досибо (шаманы народности бай) рассматривают себя как «учеников», «посланников» или «воплощение» Бэньчжу и при каждом камлании опираются на их силу и помощь. В качестве местных духов-покровителей могут быть выбраны как буддийские, даосские божества, так и олицетворения природных явлений или герои прошлого. Главным критерием отбора является добрая воля небожителя, проявленная по отношению к жителям деревни, и совершенный им подвиг. В народных преданиях Бэньчжу выступают как благодетели человечества и заступники простолюдинов

перед верховными божествами. Выбор Тай-ян-шэня в качестве божественного патрона деревни Гэдунпан обусловлен поверьем, что в данной местности часто возникают туманы, препятствующие вызреванию посевов, а сбор богатого урожая зависит от воли солнечного божества,

способного разгонять облака и холод. Как и в случае большинства Бэньчжу, покровитель этой деревни имеет свою собственную историю.

По легенде, в прошлом под горой Цанлан⁵ жил человек по имени А-гуан со своей женой. Каждый день выходил он работать в поле, а жена оставалась дома ткать, жизнь их текла счастливо и размеренно. Однажды на деревню налетел сильный ветер, слышался волчий вой, и люди увидели, как существо, размером с корову и похожее одновременно на волка и собаку, вцепилось в Солнце и проглотило его. Тьма сразу же накрыла Землю, все деревья засохли, посевы перестали вызревать, а из-под земли выползли страшные существа. Жизнь крестьян стала невыносимой. А-гуан посоветовался с женой и решил отправиться на поиски Солнца. День и ночь шел он через перевалы и однажды, устав, заснул под деревом. Человеку приснился старец с белой бородой, который обратился к нему с такими словами: «Ты хочешь найти Солнце? Оно сейчас в беде! Только если встретить Старого предка Янь-ди⁶, отыщется способ спасти Светило. Но Янь-ди живет в Золо-

В народном искусстве Юньнани, как и в байских преданиях, существует два варианта изображения духа дневного светила: в форме огненного шара и в облике человека.

ные изображения дневного светила в виде белого бумажного круга с зубчатым краем, центр которого украшен цветочным орнаментом. Во время праздников «Собрание бабочек»³ и «Обход трех духов»⁴ люди наклеивают их себе на виски. Эта традиция — еще один вариант выражения почтения божеству и способ молитвы о ниспослании счастья и богатого урожая [6, р. 206]. Использование участниками шествия «Обход трех духов» украшений с изображением солярной символики не случайно. Во время этого праздника жители деревень вокруг города Дали чествуют трех духов — покровителей данной местности и молят их о даровании дождя, необходимого для вызревания посевов. Спорно происхождение «тай-ян-гао». Возможно, идея его применения и название связаны с медицинским пластырем «тай-ян-гао», который накладывается на виски («тай-ян-сюэ», в переводе «точки сверх-ян» или «точки великого ян») для снятия головной боли и головокружения. Совпадение иероглифов термина «тай-ян» («сверх-ян») [7, с. 38], используемого в китайской медицине, и слова «солнце» («тай-ян»),

том дворце на высокой горе на востоке! Ты сможешь достичь того места, только когда пройдешь столько дней, сколько волосков в одной пряди». Старик вручил А-гуану прядь волос, заплетенных в косу, и сказал: «Пройдешь один день — вынь один волос из косы, как вытянешь все, так и дойдешь! А если боишься трудностей, немедленно поворачивай обратно». В ответ герой воскликнул, что ради людей он и умереть не боится. Старец так был тронут его словами, что дал ему в придачу волшебную пилюлю, объяснив, что съевший ее никогда не будет чувствовать голод. А-гуан проснулся и увидел, что в руке действительно лежит прядь волос и пилюля. Он поскорее съел снадобье, совершил девять поклонов Небу, поблагодарив за помощь, и отправился в путь. Каждый день А-гуан вынимал один волосок из косы, а когда вытянул последний, то дошел до подножия высокой горы, на вершине которой стоял Золотой дворец. Рискуя жизнью, долез он по отвесным скалам до самого верха и встретился там с Янь-ди, которому поведал от начала и до конца всю историю про Небесного волка, проглотившего Солнце. Услышав про беду, небожитель посадил человека на летающего дракона, приказав ему первым возвращаться домой. Через несколько дней люди из деревни увидели на небосводе и самого Янь-ди, управлявшего колесницей, запряженной шестью безрогими драконами. В левой руке бог держал сияющую волшебную ветвь, правой натянул огромный лук, на тетиву которого наложил длинную стрелу. Янь-ди догнал Небесного волка и выстрелил в него, заставив зверя отпустить светило. Используя ветвь вместо кнута, он разогнал черные тучи, и на ясном небе вновь возшло сверкающее Солнце. С тех пор в окрестностях горы Цанлан больше не было туманов. Люди зажили счастливо и каждый год стали собирать большие урожаи. Они знали, что этим обязаны помощи бога Солнца Янь-ди и их соотечественника А-гуана, поэтому стали почитать их обоих в качестве местных духов-покровителей [1, р. 48–50].

Легенда о Бэньчжу деревни Гэдунпан является примером китаизации культуры народности бай. В этом предании солярное божество принимает антропоморфную форму и предстает в облике ханьского Янь-ди, управляющего упряжкой из шести драконов. В древнекитайской мифологии мать солнц Си-хэ тоже вывозила своих детей в колеснице, запряженной шестеркой этих змееподобных существ [8, с. 572]. Важно отметить, что существует аналогия между образами современного байского фольклора и поэзии южных регионов Древнего Китая. Описание солярного божества, целящегося длинной стрелой в Небесного волка, встречается в стихотворении «Владыка Востока» из цикла «Девять песен», приписываемого поэту Цюй Юаню⁷. В поздней мифологии народности хань также существует образ собаки Тянь-гоу (дословно «Небесная собака»), проглатывающей

вающей Солнце и Луну⁸. Эти религиозные представления оказали прямое влияние на формирование юньнаньской легенды.

В сознании байцев Солнце выступает не только как источник жизни и покровитель крестьян, но и как мировой судья. В уезде Цзяньчуань для расследования случаев воровства прибегают к клятве дневному светилу. Призывая его в свидетели, подозреваемый в присутствии обвинителя произносит следующие слова: «Если я украл твою вещь, я умру, солнце сядет, и я погибну. Если я ничего у тебя не украл, ты умрешь, солнце зайдет за горизонт, и ты погибнешь»; существует также другой, более щадящий вариант текста: «Если я украл у тебя что-то, я останусь без потомства, если же ты меня ложно оклеветал, ты не будешь иметь потомства» [3, р. 137]. Считается, что произнесения такой клятвы достаточно для оправдания человека, потому что простой смертный не может обмануть всевидящее Солнце. Люди верят: если обвиняемый отважился произнести подобные слова, он действительно невиновен.

В народном искусстве Юньнани, как и в байских преданиях, существует два варианта изображения духа дневного светила: в форме огненного шара и в облике человека. Антропоморфный образ солярного божества связан с культовым искусством центральных регионов Китая, откуда в Юньнань была принесена традиция украшения алтарей статуями небожителей. В храмах Дали-Байского автономного округа, посвященных Тай-ян-шэню, принято устанавливать изваяние духа, облаченного в доспехи. На стене за идолом изображают нимб в виде красного или разноцветного диска солнца с расходящимися в стороны лучами. Следует отметить, что в Юньнани нимбы такого вида присутствуют не только в молельнях Тай-ян-шэня, они характерны для статуй бодхисаттвы Гуань-инь, бога литературы Вэнь-чана и других небожителей.

Антропоморфный образ божества Солнца свойственен также юньнаньским религиозным картинам, в которых прослеживается влияние храмовой скульптуры и народных гравюр центральных регионов Китая. Одним из типов иконографии Тай-ян-шэня на местных чжима является изображение солярного божества, одетого в доспехи и держащего в руке обнаженный меч. В данном варианте прослеживаются связи с байской алтарной скульптурой, представляющей духа Солнца как небесного генерала. В Юньнани также печатают народные картины, изображающие небожителя в виде китайского чиновника, облаченного в придворное одеяние. Подобный костюм указывает на заимствования из религиозной гравюры народности хань. Помимо одиночных изображений Тай-ян-шэня, существуют также двойные, совмещающие на плоскости листа образы божеств Солнца и

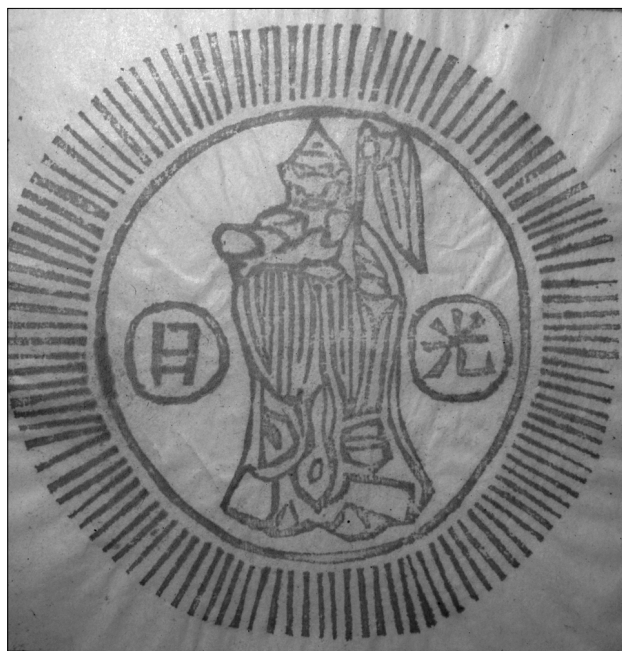

Рис. 1. «Свет Солнца»
(Юньнань, Вэйшан-И-Хуэйский автономный уезд, 2012 г.)

Луны. Особого внимания заслуживают народные картины, на которых художники помещают человеческую фигуру в круг солнечного диска (рис. 1). Среди религиозных гравюр города Тяньцзиня существуют экземпляры чжима, изображающие духа дневного светила в облике императора, заключенного внутри огненного шара. Тип иконографии подобных картин, обычно именуемых «Солнечный дворец», был заимствован из гравюр «Лунный дворец», на которых в абрис лунного диска вписан образ Нефритового зайца, толкущего в ступке снадобье бессмертия на фоне дворцового здания [8, с. 767]. В Юньнани имеют хождение как чжима «Солнечный дворец», так и «Лунный дворец», которые в полной мере унаследовали композицию ханьских «лубочных икон».

Несмотря на появление антропоморфного образа Тай-ян-шэня в религиозном искусстве Юньнани, в среде народности бай больше распространен вариант изображения солярного божества в виде сияющего солнечного диска. Форма почитания духа Солнца в форме огненного шара известна в Китае еще со времен неолита. Так, на расписной керамике археологической культуры Яншао встречаются различные орнаменты, которые исследователи трактуют как солярные символы. Один из них — изображение круга с расходящимися в стороны линиями лучей⁹. Подобный образ небесного светила присутствует и на неолитических наскальных рисунках, сохранившихся в Цаньюань-Васком автономном уезде провинции Юньнань. В искусстве юго-западных регионов

Китая более позднего времени также имеются похожие примеры передачи солярной символики. На бронзовых барабанах государства Дянь, существовавшего в районе озера Дяньчи близ г. Куньмин в III—II вв. до н. э., центральная часть мембраны часто украшалась изображением круга с прилегающими к нему фигурами треугольников, которые символизировали исходящий от солнца свет. Таким образом, иконография Тай-ян-шэня в виде огненного шара, характерная для байских чжима, уходит корнями в искусство первобытных культур и древних цивилизаций.

Почитание духа дневного светила как источника жизни и покровителя сельского хозяйства способствовало возрастанию его авторитета в среде народности бай, что привело к появлению солярных знаков также на чжима, не посвященных Тай-ян-шэню. Изображение светящегося солнечного диска распространено на народных картинах цзяма¹⁰, играющих важную роль в отправлении религиозного культа. Считается, что гравюры с образом летящей по небу лошади способны передавать жертвенные дары и пожелания молящихся на небеса. Они также позволяют шаманам досибо контактировать с миром духов и путешествовать по царству мертвых [11, р. 11].

Существует несколько вариантов их иконографии. Один из самых распространенных — это изображение летящего над облаками коня, седло которого украшено флагом¹¹, но также существуют «лубочные иконы» с образом всадника, скачущего по небу. Кроме изображения коня и наездника, художники иногда помещают на таких народных картинах дополнительные орнаменты или символы. Одним из них является образ сияющего солнца, представленного в виде круга с нарисованными вокруг него лучами в форме прямых линий или треугольных фигур. На цзяма этот солярный символ обычно расположен справа от всадника на пустом пространстве листа, символизирующем небо. В центр круга может быть вписан поясняющий изображение иероглиф «жи» (в переводе означает «Солнце»).

Слово «солнце» включают в название некоторых цзяма, как на гравюрах «Солнце — бегущая лошадь» из уезда Тунхай. На таких народных картинах представлен одиночный образ коня, седло которого украшает флаг с нарисованным на нем солярным знаком. В китайской культуре лошадь уже в древности являлась символом дневного светила. Описание выезда солнечного божества на колеснице, запряженной конями, появляется в стихотворении «Владыка Востока» из поэтического цикла «Девять напевов» [12, р. 65], а также в трактате ханьского времени «Хуайнань-цзы»¹². В сочинении «Диспут в зале белого тигра»¹³ дана характеристика лошади как «воплоче-

ния силы ян», символом которой является Небо и Солнце [14, р. 3]. Представление о связи образа коня с солярной символикой, укоренившееся в древнекитайской мифологии, нашло отражение в современной байской религиозной гравюре цзяма. Важно отметить, что народные картины, сочетающие изображение лошади и огненного шара, обычно напечатаны на бумаге красного цвета, который в байском фольклоре ассоциируется с дневным светилом¹⁴. Иконография всадника, скачущего по освещенному солнцем небосводу, переходит также на другие виды чжима Юньнани. В уезде Тунхай изготавливают народные картины, посвященные духу очага Цзао-цзюню, на которых бог представлен облаченным в ритуальные одежды с головным убором, увенчанным пером¹⁵. Он едет верхом на лошади по облакам, в правом же верхнем углу листа присутствует изображение сияющего солнечного диска.

Помимо народных картин цзяма, солярная символика появляется также на чжима с образами драконов, являющихся одними из самых почитаемых народностью бай божеств. Среди многочисленных легенд и историй о духах, которые имеют хождение в Дали-Байском автономном округе, большую часть занимают предания об этих фантастических существах. Во многих уездах драконам поклоняются как местным Бэньчжу. Так, в деревне Люйтаоцунь около г. Дали в качестве духа-покровителя почитают Малого Желтого Дракона [11, р. 57], в уезде Эрьюань в статус Бэньчжу был возведен Царь драконов озера Эрхай, получивший титул «Дух Восточного Моря» («Восточное Море» — другое название озера Эрхай) [11, р. 58]. В районах проживания народности бай всего насчитывается более 40 божеств-патронов, которые являются воплощениями драконов [11, р. 59–60].

На чжима Юньнани иконография образов этих мифологических животных отличается большим разнообразием. Среди их изображений существуют антропоморфные и зооморфные образы, а также сочетающие в своем облике одновременно человеческие и звериные черты (образы драконов обычно имеют тело змеи и голову человека). На местных народных картинах распространена композиция, представляющая двух змеевидных драконов, которые играют драгоценной жемчужиной. Эта иконография пришла в чжима Юньнани из центрального Китая, но под воздействием местной культуры была видоизменена. В искусстве народности хань жемчужина, за которой гоняются два дракона (как вариант — один дракон), обычно имеет вид сферы, объятый языками пламени. Существует гипотеза, относящая происхождение этого божественного атрибута к солярной символике [12, р. 76]. Данное предположение находит подтверждение в искусстве чжима Юньнани, в кото-

Рис. 2. «Зеленый дракон»
(Юньнань, городской округ Баошань, 2012 г.)

ром изображение драконовой драгоценности часто заменяется образом солнца (рис. 2).

В легендах, распространенных среди народности бай, волшебная жемчужина описывается как «жизненный корень» Лун-вана (Царя Драконов, повелителя водной стихии), который придает ему магическую силу. Сюжеты многих народных сказок, посвященных этому мифологическому существу, построены на ситуации потери нерадивым драконом его драгоценности и последующих попыток ее вернуть. Сам же «жизненный корень» изображается как лучезарный, испускающий красный свет шар. В легендах народности бай эпитет «алый» применяется как по отношению к солнцу, так и к драконовой драгоценности, а в некоторых преданиях жемчужина напрямую сравнивается с дневным светилом. Так, в сказке «Большой Красный Дракон и красная драгоценная жемчужина», имеющей хождение в районе г. Дали, повествуется о помощи Дракона жителям области гор Цаншань в борьбе с засухой. Когда люди, следуя наставлениям своего покровителя, молили его о ниспослании дождя, над храмом деревни появилась красная жемчужина, которая символизировала присутствие божества: «Все небо осветилось ярко-красным светом, увидели кружащуюся в воздухе разноцветную

жемчужину, которая, словно солнце, высоко повисла в воздухе» [15, р. 98]. Следует отметить, что нимбы в форме солнца, которые в Юньнани изображают на стенах храмов за статуями божеств, обычно выполнены либо в алом цвете, либо состоят из разноцветных спиралевидных полос. Аналогия между дневным светилом и волшебной жемчужинной прослеживается и в приведенном выше мифе о сотворении мира. Дракон проглатывает солнце, упавшее в океан, а потом пытается его изрыгнуть, что напоминает игры Лун-вана со своей драгоценностью, описание которых содержится во многих байских преданиях.

Культ Солнца нашел отражение в различных аспектах жизни народности бай. Почитание дневного светила в качестве божества, дающего свет и тепло всему живому, обеспечивающего условия для занятия сельским хозяйством, способствовало его популярности в крестьянской среде и появлению многочисленных легенд о Тай-ян-шэне. Бога Солнца возводят в статус духа-покровителя Бэньчжу и наделяют чертами героя-заступника. Пришедший из древнекитайской мифологии антропоморфный образ солярного божества проникает не только в байский фольклор, но также в искусство храмовой скульптуры и народной гравюры чжима. Заслуживает внимания тот факт, что в Юньнани сохранилось архаичное представление о духе дневного светила, представленного в виде огненного шара. Рисунок солнечного диска присутствует на стенах местных храмов, он появляется в деталях костюмов участников празднеств и на чжима, посвященных как самому Тай-ян-шэню, так и другим небожителям. Многократное изображение солярной символики на народной картине Юньнани свидетельствует о ее важности для местной системы верований, суть которой составляет тесное переплетение первобытных представлений о мире и образов китайской мифологии.

Примечания

- ¹ Чжима («бумажная лошадь») — китайская народная религиозная картина, выполненная в технике ксилографии. Такие гравюры, изображающие божеств местного пантеона, предназначены к сожжению во время совершения жертвоприношений.
- ² Все божества китайской народной религии имеют собственные «дни рождения», во время которых им положено совершать жертвоприношения.
- ³ Праздник «Собрание бабочек» проводится 15 числа 4-го месяца по лунному календарю. В этот день жители деревни Чжоучэн около г. Дали идут к «Источнику бабочек» любоваться на слетевшихся к водоему мотыльков. Происхождение праздника, описанного еще географом и путешественником Сюй Ся-кэ во времена династии Мин, связывают с историей несчастной любви. По преданию, охотник Ду Чао-сюань убил волшеб-

ного удава, терроризировавшего окрестное население, и освободил двух девушек, которых злое существо держало в плену. Красавицы решили отплатить молодому человеку добром и предложили ему себя в жены. Однако Ду Чао-сюань, не желая воспользоваться бедственным положением пленниц, отказался от предложения, и те в отчаянии бросились в воды бездонного омута. Узнав про это, охотник решил покончить жизнь самоубийством и 15 числа 4-го месяца утопился в том же водоеме. Все трое превратились в бабочек и привлекли к озеру множество других мотыльков. С тех пор жители Чжоучэна называют тот омут «Источник бабочек», а Ду Чао-сюаня и двух девушек почитают как Бэньчжу — местных покровителей [5, р. 152].

- ⁴ «Обход трех духов» празднуют с 23 по 25 число 4-го месяца по лунному календарю. За это время толпа одетых в народные одежды, поющих и танцующих крестьян обходит храмы трех божеств-покровителей Бэньчжу в окрестностях г. Дали. Шествие начинается от находящегося к востоку от городской стены храма Бэньчжу Драконовой Матушки. В первый день люди достигают храма Шэньду в селе Сичжоу, где приносят жертвы Бэньчжу Любящему народ Императору Дуань Цзун-бану. На второй день процессия направляется в деревню Хэсычэн почтить местного Бэньчжу Божественного Императора реки Эр Дуань Чи-чэна. На третий — доходят до храма Бэньчжу деревни Мацзюи. На протяжении всего пути люди поют песни любовного содержания, а также молитвы о ниспослании дождя и богатого урожая [5, р. 154].
- ⁵ Один из пиков горной гряды Цаншань, расположенной около г. Дали.
- ⁶ В этой легенде народности бай образ Янь-ди был заимствован из ханьского пантеона божеств. В древнекитайской мифологии он предстает как бог Солнца, Пламени и повелитель Юга. В некоторых мифах с его именем связывают возникновение сельского хозяйства, в результате чего образ солярного божества часто сливается с образом бога земледелия Шэнь-нуна. По легенде, в древние времена жила красная птица, держащая в клюве девять колосков злаков, Янь-ди подбирал зерна, которые она роняла, и сажал их в землю [8, с. 770].
- ⁷ Цикл «Девять песен», включенный в древнекитайский свод «Чуские строфы», состоит из 11 произведений, большая часть которых посвящена божествам чуского пантеона. Существует две точки зрения на его происхождение. Согласно первой, «Девять напевов» — это авторское произведение поэта Цюй Юаня (340 (?) — 278 гг. до н. э.). По другой версии, Цюй Юань лишь собрал и переработал ритуальные песнопения чуского царства (XI—III вв. до н. э.), а поэтический цикл является ценным источником для изучения религиозных представлений южных регионов Древнего Китая [9, с. 518–519].
- ⁸ Легенда о проглатывании небесных светил собакой объясняла природу солнечных и лунных затмений.

Когда происходило это природное явление, простолюдины выходили на улицу и производили шум, стуча по кастрюлям и сковородам. Считалось, что громкие звуки отпугивают злого духа, и он отпускает солнце (луну) на волю.

- ⁹ Среди орнаментов керамики Яншао существуют и другие типы солярных знаков: узор в виде круга с заключенной в него точкой, рисунок шестиконечной звезды и орнамент гало [10, р. 44–46].
- ¹⁰ Название этого вида народных картин может варьироваться. В Юньнани имеют хождение гравюры «Цзяма», «Цзяма духов», «Цзяма Павлин», «Догоняющая душу цзяма», «Бог цзяма», «Облачная лошадь Юнь-ма» и др.
- ¹¹ Наиболее распространенным вариантом флага является знамя с начертанным на нем иероглифом «Приказ». Считается, что этот иероглиф способен отпугивать злых духов.
- ¹² «Хуайнань-цзы» («Трактат учителя из Хуайнани») — философское и научное сочинение времен династии Хань (датируется серединой II в. до н. э.), которое считается ценным источником по древнекитайской мифологии [13, с. 482–485].
- ¹³ Сочинение, написанное ученым Бань Гу по приказу императора Чжан-ди династии Восточная Хань по результатам придворной дискуссии (79 г. н. э.) об истолковании текстов конфуцианского канона «Пятикнижие» [13, с. 158].
- ¹⁴ Печать на алой бумаге также символизирует высокий статус божества, изображенного на гравюре. Так, в районе г. Дали и уезда Дэнчуань для изготовления чжима «Небо и Земля» принято использовать бумагу лишь красного цвета [6, р. 212].
- ¹⁵ Эта иконография не является типичной для образа Цзао-цзюня. Как для чжима центральных регионов Китая, так и для народных картин Юньнани характерно изображение бога Очага (как вариант — божества и его супруги), одетого в платье чиновника и сидящего фронтально перед столом с жертвоприношениями. Справа и слева от Цзао-цзюня художники обычно помещают образы его помощников.

Список источников

1. *Yang Zheng Ye*. Baizu benzhu chuanshuo gushi [Легенды о Бэньчжу народности бай]. Kunming, 1999. 204 p.

2. *Zhang Ming Zeng*. Baizu de taiyang chongbai [Культ Солнца у народности бай*] // Dali wenhua. 2007. № 5. P. 49–50.
3. *He Xing Liang*. Zhongguo ziran chongbai [Природные культы Китая*]. Nanjing, 2007. 416 p.
4. *Lü Da Ji*. Zhongguo ge minzu yuanshi zongjiao ziliao jicheng: yizu juan, baizu juan, jinuo zu juan [Собрание материалов по первобытным религиям китайских народностей: том народности «и», том народности бай, том народности дино*]. Beijing, 1996. 984 p.
5. *Yang Xian Dian, Du Yi Jian, Zhang Xi Lu*. Dali baizu jieri shenghui diaocha [Исследование праздников народности бай в Дали*] // Baizu shehui lishi diaocha (san). Kunming, 1991. P. 136–181.
6. *Ding Da Xian*. Gulao shenmi de baizu jia ma [Древние таинственные цзяма народности бай*]. Kunming, 2013. 542 p.
7. Трактат Желтого императора о внутреннем. Ч. 1. Вопросы о простейшем / пер. Б.Б. Виноградского. Москва : Профит Стайл, 2007. 384 с.
8. Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. Т. 2. Мифология. Религия / гл. ред. М.Л. Титаренко. Москва : Восточная литература, 2007. 869 с.
9. Духовная культура Китая : энциклопедия : в 6 т. Т. 3. Литература. Язык и письменность / гл. ред. М.Л. Титаренко. Москва : Восточная литература, 2008. 855 с.
10. *Zhao Li Na*. Zhongguo shiqian taiyang chongbai zhi lishi dilixue kaocha [Исследование по исторической географии доисторического культа Солнца в Китае*] : Ph. D. Dissertation. Nanjing : Nanjing Univ., 2009. 143 p.
11. *Yang Yu Sheng*. Yunnan jia ma [Юньнаньские цзяма*]. Kunming, 2002. 264 p.
12. *Gao Fu Jin*. Taiyang chongbai yu taiyang shenhua: yi zhong yuanshi wenhua de shijiexing toushi [Культ Солнца и солярные мифы: взгляд на первобытную культуру в мировом контексте*]. Shanghai, 2002. 283 p.
13. Духовная культура Китая : энциклопедия : в 6 т. Т. 1. Философия / гл. ред. М.Л. Титаренко. Москва : Восточная литература, 2006. 727 с.
14. *Tao Si Yan*. Zhongguo zhima [Китайские чжима*]. Taipei, 1996. 216 p.
15. *Yang Xian Dian, Zhang Xi Lu*. Long shenhua chuanshuo [Мифы и легенды о драконах*]. Kunming, 1985. 214 p.

Перевод названий источников, отмеченных звездочкой (*), выполнен автором.

IN TERRIS

K.V. YATSENKO

SUN WORSHIP OF THE BAI PEOPLE AND ITS REFLECTION IN THE FOLK ART ZHIMA OF THE YUNNAN PROVINCE

The article is dedicated to the research of the Sun worship practiced by the Bai people, who live in the Yunnan Province in the south-west of China. Various forms of the Sun Cult taking place nowadays within the Dali Bai Autonomous Prefecture are examined. The author presents the texts of the Bai myths and legends associated with the solar deity Tai Yang Shen and describes the traditions of worshipping the Sun as a source of life, a protector of agriculture and a divine patron of Bai villages. The article also analyses the iconography of the solar deity in the Yunnan Province's temple sculpture and folk woodprints zhima. The origin of diverse Tai Yang Shen's iconographic types is traced back through the study of the local legends and Chinese art. Special attention is paid to the solar symbols that appear in the Yunnan zhimas.

Key words: solar deity, Tai Yang Shen, solar symbols, legend, folk beliefs, mythology, folk art zhima, image of fire sphere.

Citation: Yatsenko K.V. Sun Worship of the Bai People and its Reflection in the Folk Art Zhima of the Yunnan Province, *Observatory of Culture*, 2016, vol. 1, no. 2, pp. 190–198.

About author

Karolina Vyacheslavovna Yatsenko,

State Institute of Art Studies,
Sector of Asian and African Art,
Post-Graduate Student
e-mail: karolina.yatsen@gmail.com
5 Kozitsky Lane,
Moscow, 125009, Russia

References

1. Yang Zheng Ye, *Baizu benzhu chuanshuogushi* [The legends of the Bai Nationality's Ben-Zhu]. Kunming, Yunnan Minzu Publ., 1999, 204 p.
2. Zhang Ming Zeng, *Baizu de taiyang chongbai* [The Sun Worship of Bai People*], *Daliwenhua* [The Culture of Dali*], 2007, no. 5, pp. 49–50.
3. He Xing Liang, *Zhongguo ziran chongbai* [The Worship of Nature in China]. Nanjing, Jiangsu Renmin Publ., 2007, 416 p.
4. Lü Da Ji, *Zhongguo ge minzu yuanshizongjiao ziliao jicheng: yizujuan, baizujuan, jinuozujuan* [A Series of Sourcebooks on the Primitive Religions of China: the Yi, Bai, Jinuo People's Volume]. Beijing, Zhongguo Shehui Kexue Publ., 1996, 984 p.
5. Yang Xian Dian, Du Yi Jian, Zhang Xi Lu, *Dali bai-zu jieri shenghui diaocha* [The Research on the Bai People's festivals in Dali*], *Baizu shehui lishi diaocha (san)* [The Historical Research on the Bai society*], ed. Li Shao Hui. Kunming, Yunnan Renmin Publ., 1991, pp. 136–181.
6. Ding Da Xian, *Gulao shenmi de baizujia* [The Ancient Mysterious Paper Gods of the Bai People*]. Kunming, Yunnan Minzu Publ., 2013, 542 p.
7. Vinogradskii B.B. (ed.) *Traktat Zheltogo imperatora o vnutrennem. Ch. 1. Voprosy o prosteishem* [The Inner Canon of Huangdi. Part 1. Basic Questions*]. Moscow, Profit Stail Publ., 2007, 384 p.
8. Titarenko M.L. (ed.) *Dukhovnaya kul'tura Kitaya : entsiklopediya : v 6 t.* [The Spiritual Culture of China. Encyclopaedia, in 6 vols.]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2007, vol. 2 (Mifologiya. Religiya [Mythology, Religion]), 869 p.
9. Titarenko M.L. (ed.) *Dukhovnaya kul'tura Kitaya : entsiklopediya : v 6 t.* [Spiritual Culture of China. Encyclopaedia, in 6 vols.]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2008, vol. 3 (Literatura. Yazyk i pis'mennost' [Literature, Language, Writing]), 855 p.
10. Zhao Li Na, *Zhongguo shiqian taiyang chongbai zhi lishi dilixue kaocha* [The Historical Geography Research on the Prehistoric Sun Worship in China*], PhD Diss. Nanjing, Nanjing Univ. Publ., 2009, 143 p.
11. Yang Yu Sheng. *Yunnan jia* [The Paper-Charms of Yunnan]. Kunming, Yunnan Renmin Publ., 2002, 264 p.
12. Gao Fu Jin, *Taiyang chongbai yu taiyang shenhua: yi zhong yuanshi wenhua de shijiexing toushi* [The Sun Worship and the Sun Myth: Perspective of the Primitive Culture in a World Context]. Shanghai, Shanghai Renmin Publ., 2002, 283 p.
13. Titarenko M.L. (ed.) *Dukhovnaya kul'tura Kitaya : entsiklopediya : v 6 t.* [Spiritual Culture of China. Encyclopaedia, in 6 vols.]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2006, vol. 1 (Filosofiya [Philosophy]), 727 p.
14. Tao Si Yan, *Zhongguo zhima* [Chinese Paper Gods*]. Taipei, Dongda Tushu Gongsi Publ., 1996, 216 p.
15. Yang Xian Dian, Zhang Xi Lu, *Long shenhua chuanshuo* [The Dragon Myths and Legends*]. Kunming, Yunnan Renmin Publ., 1985, 214 p.

Titles marked with star (*) are translated by the author of the article.
